

Батлер Е отступил назад, а Лу Цзиньвэнь сделал два шага вперед и постепенно остановился возле хрустальной шкатулки.

Он посмотрел вниз на Линь Сюаньцзи, которая лежала в хрустальном гробу.

Прошло столько лет.

Наконец-то он нашел ее.

Лу Цзиньвэнь протянул свои длинные пальцы и нежно погладил ее нежное лицо. На его тонких губах играла хладнокровная улыбка. Линь Сюаньцзи, я уже говорил тебе. Ты не сможешь от меня убежать.

Теперь она снова попала в его руки.

Батлер Е стоял позади и смотрел на этого человека. Лицо мужчины было плохо видно, но он был одет в черное, а его статная фигура была погружена в темноту, что делало его похожим на Сатану.

"Господин, я чувствую, что здесь что-то странное. В том году госпожа Сюаньцзи съела *Gelsemium elegans* и прыгнула с платформы высотой в шесть футов. Даже если ей удалось выжить в море, *Gelsemium elegans* в ее теле - самый смертельный яд в мире. Как госпожа Сюаньцзи могла остаться невредимой? И еще..."

Дворецкий Е взглянул на хрустальную шкатулку. Нынешняя Линь Сюаньцзи была такой же, как и много лет назад, на ее лице не было ни единой морщинки. Она все еще сохраняла свою восхитительную внешность, но ее красота не оставляла никого равнодушным.

Дворецкий Е был атеистом, но эта странная красота заставила его испугаться. "Господин, мне кажется, госпожа Сюаньчжи странная..."

Выражение лица Лу Цзиньвэня почти не изменилось. Он продолжал смотреть на женщину и бесстрастно сказал. "Какая ее часть странная?"

"..."

Дворецкий Е был не в состоянии говорить. Если бы они смогли вернуть Линь Сюаньцзи домой, ей бы точно потребовалось пройти медицинское обследование.

Ведь она совсем не постарела за эти годы. Как такое вообще возможно?

"Сначала выйдите. Закрой дверь алтаря и возвращайся завтра утром".

"Да, господин."

Дворецкий Е повернулся, чтобы уйти, но вскоре он остановился на месте. О чем говорил господин?

"Господин, сегодня... вы собираетесь остаться здесь?" потрясенно спросил дворецкий Е.

Мужчина пробормотал в ответ. "Мм..."

Дворецкий Е хотел было продолжить разговор, но не смог найти слов. Он быстро ушел.

...

Дворецкий Е закрыл главную дверь в алтарь. Он встал у окна во весь рост и заглянул внутрь. Мужчина уже вошел в хрустальный гроб и лежал рядом с Линь Сюаньцзи.

Неужели господин собирался провести всю ночь с Линь Сюаньцзи?

Дворецкий Е почувствовал, что его волосы встают дыбом, и он не был уверен, что это из-за жуткой обстановки. Он не хотел больше думать ни о Линь Сюаньчжи, ни о Лу Цзиньвэнь, так как они оба казались более чем странными.

Но даже несмотря на их странность, Батлер Е чувствовал, что, возможно, в этом мире нет более подходящей пары, чем Лу Цзиньвэнь и Линь Сюаньцзи.

Никто не мог проникнуть в их мир.

...

В хрустальной шкатулке.

Хрустальный ларец был очень просторным. Когда Линь Сюаньцзи лежал в гробу, места было еще много, но теперь, когда к нему добавился Лу Цзиньвэнь ростом 1,9 метра с длинными конечностями, место в гробу сразу стало ограниченным.

Лу Цзиньвэнь повернулся на бок и встал лицом к Линь Сюаньцзи. Одной сильной рукой он поддерживал свою голову, а другой гладил ее маленькое лицо.

Один грубый палец нежно поглаживал ее нежное лицо. Ее лицо было холодным и гладким, как шелк, и было точно таким, каким он его помнил, как много лет назад.

Все ее тело было холодным, и даже хрустальная шкатулка тоже была холодной.

Он понял, на что намекал дворецкий Е. Дворецкий Е хотел сказать, что она была полуживой и полумёртвой, что было крайне странно.

Лу Цзиньвэнь скривил тонкие губы. Он не боялся. Его тело было теплым, и даже сердце билось сильно и энергично.

Если бы существовали демоны, то все они боялись бы его.

Лу Цзиньвэнь медленно опустил голову и, уткнувшись в ее мягкую шею, принюхался. Она была такой ароматной.

От нее исходил холодный аромат, который был очень чувственным.

Лу Цзиньвэнь ссутулил брови, его горло перехватило.

Эмоции, которые подавлялись в течение стольких лет, мгновенно вырвались наружу.

"Ха". Его мягкие губы коснулись ее шеи и лица. Его низкий голос был нежным. "Линь Сюаньцзи, разве я не говорил это раньше? Я верну тебя, куда бы ты ни пошла. Видишь, ты не сможешь от меня убежать".

"Дорогая, ты скучаешь по мне? Прошло столько лет. Думал ли ты обо мне? Ты сейчас

мечтаешь? О чем ты мечтаешь? Есть ли я там... в твоих снах?"

Глаза Линь Сюаньцзи оставались закрытыми. Ее густые, сочные ресницы поникли, как маленький веер. Она была потрясающе красива.

Одетая в красное, на ее прекрасном лице, казалось, играла улыбка. Казалось, это была та же улыбка, что и на ее лице, когда она прыгнула в море в том году.

Она не могла ответить на его вопросы.

Лу Цзиньвэнь это ничуть не смутило. Его мягкие губы целовали ее лицо и красные губы. Его рот полностью захватил ее маленький ротик.

Их губы и зубы прикоснулись друг к другу. Это был самый интимный акт между влюбленными. Лу Цзиньвэнь свел брови, и его длинный язык проник в ее рот.

Ее рот был таким же сладким, как и прежде. Он зацепил кончик ее языка и стал энергично сосать. Он хотел высосать сладкие соки из ее рта.

До прикосновения к ней у него не было никаких ощущений. Но теперь ему казалось, что он не прикасался к женщине много лет.

Он уже забыл, какова женщина на вкус. Поцелуй вызвал в нем острое желание, и он потерял контроль над собой.

Это был алтарь Мяоцзяна, самое святое место, а Лу Цзиньвэнь безрассудно целовал женщину под ним.

Слышался звук его влажных, небрежных поцелуев, от которых можно было покраснеть. Он был поглощен этим занятием.

Спустя, казалось, целую вечность, он отпустил красные губы женщины. Ее красные губы распухли и блестели от его поцелуев.

Его грубый большой палец погладил уголок ее рта. "Дорогая, ты не собираешься открыть глаза?"

Она никак не отреагировала. Она все еще находилась в глубоком сне.

Только что, когда он лежал на области, где находилось ее сердце, он не смог обнаружить никакого сердцебиения.

"Я слышал, что спящая красавица проснется, когда ее поцелует принц. Я поцеловал тебя, так почему же ты не проснулась?"

"Разве я не твой принц?" - пробормотал он про себя.

Линь Сюаньцзи не могла ему ответить.

Красивое и точеное лицо Лу Цзиньвэнь вдруг стало мрачным. Он положил одну руку на ее бок и посмотрел на женщину сверху вниз. "Дорогая, ты можешь быть только моей, ты понимаешь?"

Ты можешь быть только моей.

Это предложение было как напоминанием, так и провозглашением.

Другой рукой он стянул ремень со своей мускулистой талии. Он схватил ее нежную руку и поднес ее к нижней части своего тела...

...

Танг Мо'эр то погружалась в сон, то выныривала из него, когда почувствовала, что кто-то вошел в ее комнату. Ее густые ресницы затрепетали, и она резко проснулась.

Она подняла светлые глаза и увидела, что это был Аньань.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2187562>